

Твоя Писательница

**Я
ТЕБЯ
НЕ ИСКАЛА**

Твоя Писательница
Я тебя не искала

«Автор»

2026

Твоя Писательница

Я тебя не искала / Твоя Писательница — «Автор», 2026

Одна случайная встреча может изменить всё или разрушить окончательно. Ирина пытается забыть бывшего, который исчез год назад, оставив после себя лишь долги и боль. Друзья уговаривают её зарегистрироваться в приложении знакомств. Лайк, свидание, новый мужчина – кажется, жизнь налаживается. Но когда в городе снова появляется Соловьев, Ира понимает: её прошлое и будущее столкнулись. И ей придётся выбирать не сердцем, а головой. Сможет ли она простить? И кому на самом деле можно верить?

© Твоя Писательница, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Я тебя не искала

Глава

Часы глухо отбивали секунды, я медленно их считала. На две тысячи пятидесятой меня остановил голос Артура.

— Ларионова, ты бессовестно убиваешь выходной день!

Меньше всего мне хотелось разговаривать со своим соседом по квартире, но голова Артура уже показалась в комнате. Я лениво поднялась на подушке и уставилась на собеседника. Парень уместился в ногах:

— Последние теплые деньки нельзя проводить вот так. Собирайся, мы идем гулять.

С Артуром нам выпало вместе арендовать двухкомнатную квартиру в спальном районе областного центра. Мой сожитель был высоким спортивным парнем двадцати пяти лет. Он умел стильно одеваться и производил неизгладимое впечатление на женские сердца. Знакомые девчонки завидовали нашей дружбе, но не знали одного: мы с Артуром дружили с детства, росли в одном дворе, сидели за одной партой. Когда в моей скромной жизни случились далеко не скромные неприятности — именно Артур предложил снимать квартиру вместе. Он стал мне скорее братом, чем просто другом: заботливым, иногда слишком назойливым, но неизменно надежным. Мы делили быт, и у каждого были свои личные границы, которые никто не нарушал. Новых отношений мне не хотелось, Артур в этом плане не донимал, а на прогулках редко кто цеплялся, если рядом был такой спутник. Я вздохнула, пытаюсь прогнать тоскливые мысли о прошлом, которые не давали покоя с самого утра. После надела джинсы, футболку и отправилась в коридор, где около двери, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, ожидал Артур.

После прогулки в городском парке мы устроились на открытой террасе уютного кафе. Свежий воздух становился прохладным. Впрочем, для вечернего сентября это обычное явление. Я куталась в мягкий вязаный плед, и слушала пламенный спор спутников. К нашему дуэту присоединилась Надежда. Когда-то мы все втроем учились в одном классе, а нынче продолжали общение, встречаясь на праздниках или спонтанных посиделках. Девушка обладала твердым характером и громким голосом. Она уверенно доказывала Артуру свою точку зрения, после махнула рукой и разлила по бокалам терпкое красное вино, которое официант принес минуту назад:

— За нас, за вас и за спецназ!

— А он-то тут причем? — поднял брови Артур, но бокал взял.

— Пей молча, — гаркнула девушка, давая понять, что ответа на вопрос парень не дожидается.

— Может, переместимся в здание? — внесла я предложение, зябко кутаясь в плед. — Не май месяц.

— Дыши воздухом, — приструнила меня Надежда. — Посмотри, какая ты худая и бледная! Твоя работа пьет из тебя все соки!

Я хмыкнула, подумав, что посиделки за бутылкой вина мало чем напоминают оздоровительную прогулку, но мысли не озвучила. Зато заговорил Артур. Он грустно вздохнул и манерно затянулся сигаретой, выпуская в вечернее небо колечко дыма:

— Работа здесь ни при чем. Ира до сих пор по Соловью убивается.

— Гонишь! — прищурилась Надежда и принялась внимательно меня рассматривать. Я отвела взгляд, а девушка покачала головой. — Значит, правда. Ирка, после всего того кошмара, в который он тебя втянул, ты должна его ненавидеть!

— Закрыли тему, — скривилась я, отодвигая бокал. Меньше всего этим вечером мне хотелось обсуждать Соловья.

— Подожди! — Надежда подняла вверх указательный палец, на котором блеснул аккуратный маникюр. — Я знаю хороший способ выкинуть его из твоей светлой головы. На одном психологическом канале недавно прочла: нужно высказать человеку все претензии, тем самым освободить мысли.

— Есть незначительный нюанс, — я развела руками. — Никто не в курсе, где находится Соловей.

— Личное присутствие вовсе не обязательно, — девушка схватила мой смартфон со стеклянной поверхности стола. — У тебя же по-любому есть его фотка?

Я попыталась вернуть телефон, но Надежда оказалась проворнее. Изображение Соловья вскоре, естественно, нашлось, и подруга радостно прокомментировала:

— Вот он, гад!

Надежда установила гаджет вертикально, используя в качестве подставки полупустую бутылку вина. Я перевела взгляд на экран, с которого насмешливо смотрел Игорь Соловьев. Выразительные глаза, тонкий нос, родинка на подбородке — всё казалось родным и близким, до боли знакомым. Наш роман начался в десятом классе. Когда главный школьный красавец обратил на меня внимание, я потеряла голову. Игорь, казалось, чувствовал то же самое. Мы были неразлучны семь долгих лет, пока Соловьев не исчез. Вместе с его бегством открылись многие подробности, на которые я закрывала глаза. Однако, несмотря на неприятности, оставленные молодым человеком, я его не разлюбила, наоборот, мечтала о возвращении. Очень хотелось обнять Игоря, выслушать, найти объяснения странным поступкам. От тоски скрутило живот, но грусть развеяла Надежда. Она толкнула меня локтем:

— Ну, говори!

— Что? — не поняла я, отрывая взгляд от экрана.

— Выскажи Соловью всё, что о нем думаешь!

— Отвянь! — психологические штучки Надежды внезапно разозлили. — Нечего мне сказать!

— Еще лучше, — не останавливалась подруга. — Тогда повторяй за мной: «Соловей, пошел на фиг!»

Я недоуменно переводила взгляд с выпившей подруги на красивое лицо Соловья, застывшее на экране. Надежда, между тем, продолжала настаивать, угрожающе склонившись в мою сторону. Выбора не осталось, я набрала в легкие воздуха и выдала:

— Иди ты на фиг, Соловей!

В воздухе повисла тишина. Артур недоуменно поднял брови, а женщина за соседним столом недовольно покачала головой. Спустя время Надежда снова полезла ко мне:

— Полегчало?

— А должно? — вдруг стало смешно. Я выпила вина, глупо хихикнув, затем потянулась к телефону — физиономия Соловьева явно не шла на пользу настроению. Но меня опередил Артур. Парень резко схватил гаджет:

— Я знаю более действенный метод!

— Надоели! — нервно крикнула я. Люди на террасе опять устремили взгляд в нашу сторону, но мне было всё равно. — Занимайтесь своей жизнью, а с Соловьевым я разберусь сама!

— Тише, — мягко заметил приятель, положив руку мне на плечо. — Я серьезно помочь хочу. Думаешь, не вижу, как тебя плющит? Смотри, глаза уже на мокром месте.

— Ничего не сделаешь с этим, пойми. Я не могу на раз-два выкинуть его из головы. Нужно время.

— Согласен. Но можно переключиться. Для начала избавиться от этого, — он указал пальцем на фотографию, после чего кликнул по экрану, нашел значок корзины и стер Соловьева из памяти устройства. Я лишь хмыкнула: интернет хранил ни одну фотографию Игоря. Конечно, свой профиль в социальных сетях он давно забросил, но старые снимки не удалил, поэтому восстановить картинку не являлось проблемой. Язвительные мысли проносились в голове, параллельно Артур колдовал в моем смартфоне — его длинные пальцы быстро бегали по экрану. Я заметила, что бывший одноклассник установил новое приложение, и уточнила:

— Это что?

— Тиндер.

— На фига?

— Не тупи, — вступила в диалог Надежда. — Сайт знакомств — отличное лекарство от несчастной любви. Я, кстати, именно там познакомилась со своим Андреем. Как видишь, больше года вместе живем и расставаться не собираемся. — Она мечтательно закатила глаза.

— Вы мне пассию решили найти? — наконец уловила я нить происходящего.

— Ага, — Артур умело заполнял профиль, его лицо было сосредоточенным, как у программиста за сложной задачей. — Какую фотку загрузим на аватар?

— Ставь ту, где она с двумя косичками у фонтана, — деловито ответила подруга. — Выглядит невинно, но в глазах есть искра.

— Вы прикалываетесь? Какой тиндер? Кого я найду на сайте знакомств? Извращенца или женатого мужика?

— Никто не говорит о свадьбе, детях и совместной старости, — Артур, в отличие от меня, оставался спокоен как слон. Он откинулся на плетеную спинку стула и сложил руки на груди. — С тебя хватит просто любовника завести. Для здоровья и цвета лица. Глядишь, и румянец появится, а то сейчас на доску для спиритических сеансов похожа.

Я подняла руки вверх, давая понять, что больше не желаю принимать участие в бессмысленной авантюре. К тому же телефон Артур уже отложил, судя по всему, справившись с регистрацией профиля. Мы приступили к закуске, которую принес официант — ароматной брускетте с томатами и пармезаном, — и вскоре забыли о Соловьеве, тиндере и насущных проблемах. После легкого ужина продолжили пить вино. Надежда рассказывала дурацкие истории, вызывающие смех, и жестикулировала так активно, что едва не опрокинула бокал. Я впервые за месяц почувствовала умиротворение и мысленно благодарила Артура за спонтанное застолье. Когда очередная бутылка подходила к концу, часы показали полночь. Легкое головокружение взволновало: пьянеть в планы не входило, завтра ждал новый рабочий день, полный сложных консультаций и непростых судеб.

— Пора домой, — словно прочитав мои мысли, объявил Артур, поднимаясь и расправляя плечи. Вот тут-то и пикнул телефон. Я уставилась на собственный гаджет, издавший непонятный звук, спустя секунду поняла, что прислал оповещение «Тиндер». Вино придало уверенности, и я с легкостью нажала на показавшееся сверху окошко.

— Прилетел лайк, товарищи сватья! — обвела я взглядом друзей, чувствуя, как на щеках расплывается глупая улыбка.

— Профиль открой, посмотрим ближе, — растянуто сказал Артур, из чего следовал вывод: приятель тоже захмелел. Его глаза блестели, а обычно аккуратная прическа слегка растрепалась.

Я выполнила инструкции. На экране появилось фото парня: смазливый блондин с ямочками на щеках, в синей рубашке и с легкой небритостью, которая сейчас была в моде.

— Симпатичный, — констатировала Надежда и зачитала вслух интересы, которые мы и так прекрасно видели. — Ренат, ищу незнакомку для серьезных отношений. Спорт, путешествия, кино. Банальщина полная.

— Какая банальщина, — фыркнул Артур, поправляя воротник своей рубашки. — Но мордашка правда ничего. Лайкай в ответ.

— Зачем?

— А чего нет? — завелась Надежда. — От лайка не убудет. В конце концов, ты женщина свободная, и он свободный. Что вы теряете?

— Ок, — я решила не огорчать друзей, подумав, что завтра же удалю дурацкое приложение из телефона.

Как только я нажала на зеленое сердечко, вспыхнуло диалоговое окно.

«Привет, — написал незнакомец. — Пообщаемся?»

«Начинай», — ответила я, чувствуя себя неловко.

«Это твое настоящее фото?»

— Мне он не нравится, — пьяно заявила я, откладывая телефон.

— Не занудствуй, Ира, — отчего-то обиделся Артур. — Дай парню шанс.

Нашу беседу прервало появление такси — желтая машина остановилась прямо у входа в кафе. Мы загрузились в салон, Надежда заняла переднее сиденье и принялась одолевать водителя философскими беседами о смысле жизни, Артур сопел, облокотившись на стекло, я грустила, глядя на проплывающие за окном огни ночного города. Время неумолимо двигалось вперед, а прошлое никак не отпускало. Чтобы забыть Соловьева, я устроилась на новую работу, с головой ушла в дела, стараясь оставлять меньше времени на ностальгию. Но стоило остаться в одиночестве — сразу подступала предательская тоска, и никакие друзья, никакое вино не могли ее заглушить.

Мы подъехали к дому, где снимала квартиру Надежда. Подруга громко со мной распрошталась, попыталась разбудить Артура, но не смогла — он только что-то пробурчал и еще глубже зарылся лицом в воротник куртки. В итоге Надежда плюнула на это дело, поблагодарила таксиста и, грациозно выбравшись из машины на своих шпильках, отбыла в сторону подъезда. Машина плавно тронулась дальше. В тишине заиграло радио, вместе с модной песней пикнул телефон.

«Спишь?» — недавний парень из «Тиндера» снова дал о себе знать. От скуки я напечатала:

«Нет».

«Почему замолчала?»

«Чего ты хочешь?» — устало ответила я, чувствуя, что весь этот разговор не имеет смысла.

«Пообщаться».

«Расскажи о себе».

«Мне 25, зовут Ренат. Работаю менеджером в банке. Ищу отношений».

Я вертела в руках телефон. В салоне раздался голос молодой исполнительницы: «Если все вокруг не те, поищи в себе». Расценив слова за знак судьбы — а чего еще ждать в час ночи от уставшего мозга? — я открыла приложение и напечатала номер телефона.

«Звони завтра, если хочешь пообщаться. Это приложение я удаляю. Спокойной ночи».

Как только сообщение достигло адресата, я удалила иконку «Тиндера», вместе с ней стерев приложение. Артур, почувствовав, что машина остановилась, недовольно заворочался, и мы, наконец, вышли из такси, чтобы подняться в нашу тихую квартиру, где меня ждали только сон, пустота и воспоминания.

2.

Рабочее утро шло своим чередом: в холле отделения было многолюдно. Я поприветствовала коллег и поспешила скрыться в кабинете. После чашки кофе смотреть на мир стало приемлемо, что оказалось к месту: через пять минут начинались консультации. Уже год я трудилась в социально-реабилитационном центре для жертв семейного насилия. Сталкиваясь с историями своих пациенток зачастую было непросто, но чужие проблемы как никогда отвлекали от своих. После бегства Соловьева я с головой погрузилась в работу, часто выходила не в свой график и даже на выходные, за что, безусловно, ценилась руководством.

От мыслей отвлек стук в дверь. На пороге показалась новая пациентка.

Краснова Светлана, как гласила запись в карточке, меньше всего напоминала жертву и выглядела эффектно: ухоженные волосы, собранные в тугий хвост; высокие скулы; лицо незнакомки демонстрировало постоянный уход у косметолога, а слегка увеличенные губы добавляли дерзости. Спортивный костюм на девушке, хоть и выглядел скромно, но стоил дорого. Обычные пациентки в первый прием выглядели в разы хуже незнакомки, сидящей передо мной. Однако больше всего настораживал взгляд: Светлана смотрела уверенно, даже с неким пренебрежением, и я в очередной раз за прошедшие пять минут решила — девушка ошиблась адресом.

— Добрый день, — представилась я. — Меня зовут Ирина, я провожу психологические консультации, которые и предлагаю начать. Расскажите о себе, что заставило вас обратиться за помощью?

— Девушка, — резко высказалась собеседница, — мне психолог не нужен.

— Психологическое сопровождение — часть вашей реабилитации. Я понимаю, что сегодня вы не расположены к общению, можем перенести разговор на завтра.

— Ни завтра, ни послезавтра вести душевные беседы с вами я не намерена, — Светлана усмехнулась и снизила тон. — Скажи своему начальству, что мы работаем, а сама, будь добра, оставь меня в покое.

— Что ж, — я не стала настаивать, решив дать женщине время. — В любом случае, завтра я буду вас ждать, если возникнет желание, приходите. Также в шестнадцать ноль-ноль по средам и пятницам у нас проходят групповые консультации. Думаю, полезно побывать и на них.

— Это всё?

— Да.

Пациентка молча вышла за дверь, а я, пользуясь возникшим перерывом, заглянула на ресепшен. Сегодня там дежурила Анна — молодая девушка, студентка педагогического инсти-

тута. Аня находилась в одиночестве, склонившись над журналом регистрации, и что-то усердно записывала.

— Привет, — пришлось мне отвлечь девушку.

— Здравствуй, — улыбнулась коллега. — Ты по делу или на чай?

— Расскажи про Краснову Светлану. Новенькая, поступила с утра, — в доказательство я показала Ане карту с черно-белой фотографией на первой странице.

— А, эта, — девушка сморщила носик. — Вредная баба. Еле фоткаться далась, рассказывала мне про персональные данные и прочую туфту.

— Как поступила? Побои были?

— Не-а. Приехала сама, документов при себе не имела, так что данные записаны со слов. Побои девчонки в приемке не зафиксировали.

— Что говорила хоть?

— Якобы живет в соседнем регионе, муж при бабках, но садист. Терпела, сколько могла, не выдержала — сбежала. Просит у нас помощи и пожить некоторое время, чтобы благоверный не нашел.

— Не похожа она на жертву, — зачем-то вслух прокомментировала я.

— Не похожа, — согласилась Аня. — Но кто их, богачей, поймет. К нам народ попроще приходит...

— Спасибо, — поблагодарила я девушку и вернулась в кабинет.

Время шло своим чередом. Я консультировала пациенток и заполняла личные карточки. В один из таких моментов меня отвлек телефонный звонок — номер оказался неизвестным. К горлу подступил комок: вдруг это объявился Игорь? Я схватила трубку, стараясь не дышать часто, ответила:

— Алло?

— Привет, — мужской голос был чужим, низким, с легкой хрипотцой.

— Кто это? — ответила я с неким раздражением от осознания того, что на том конце снова не Соловей.

— Мы вчера в «Тиндере» общались, помнишь? Ренат.

— А, — события прошлого вечера смутно всплыли в памяти. — И чего ты хочешь?

— Выпьем кофе?

— Я до восьми работаю, — засомневалась я. Видеться с парнем совершенно не хотелось, но и грубить без причины — тоже.

— Отлично. Скинь адрес, откуда тебя забрать.

Новый знакомый отключился, а я повертела телефон в руках. Не знаю, что двигало мною в тот момент. Артур сказал бы: это судьба. Но, несмотря на полнейшую апатию, я отправила смской адрес реабилитационного центра человеку с сайта знакомств.

В половине восьмого я отложила карточки и принялась рассматривать себя в зеркало. Надежда была права: за прошедший год я похудела. С отражения на меня смотрела блондинка с короткой стрижкой и волосами цвета спелой пшеницы.

Черты лица у меня правильные, но не кукольные: высокие скулы, тонкая линия подбородка, чуть приоткрытые в полуулыбке губы. Большие серые глаза — когда-то весёлые, сейчас потухшие, с залегшей в них усталостью.

Я дотронулась до губ помадой. В последний раз косметикой довелось пользоваться на Новый год, дабы не вводить в сомнения маму. Однако макияж не помог. В черной блузке и джинсах я выглядела не особо романтично, хотя мне это было и ни к чему. Настроение общаться с мужским полом отсутствовало, и я планировала извиниться перед парнем и отправиться грустить домой.

На парковке возле реабилитационного центра обнаружилось три машины: две из них принадлежали нашим сотрудникам, а третья оказалась жутко дорогой иномаркой — темно-синий «Мерседес» последней модели. Вряд ли хозяин этого автомобиля являлся менеджером двадцати пяти лет. Я покрутила головой в поисках потенциального ухажера, никого не обнаружила и с чистой совестью развернулась на пятках в сторону дома.

— Ира? — раздался за спиной мужской голос.

Я неловко обернулась. Возле иномарки материализовался мужчина. Он был высок — на голову выше меня, с широкими плечами и хорошо сложенной спортивной фигурой, которая угадывалась даже под свободной одеждой. Одет незнакомец оказался не по погоде: классические брюки и легкая светлая рубашка с закатанными до локтя рукавами, открывающими сильные, жилистые предплечья. Словно в довершение моих слов на землю упали капли дождя.

— Садись в машину, — крикнул мужчина, и в его голосе прозвучал не вопрос, а скорее короткий приказ человека, привыкшего, чтобы его слушались.

— К кому? — озадачилась я, накинула капюшон ветровки и снова засобиралась уходить.

Мужчина чертыхнулся и в три широких шага преодолел разделявшее нас пространство.

— Меня Стас зовут, — представился он. — Это я с тобой общался в «Тиндере».

— Неужели? — я недоверчиво прищурилась. — Там фотка другая. И имя ты перепутал. Ренат, если не ошибаюсь?

— Мне не по статусу на сайтах знакомств сидеть, — хмыкнул собеседник, но в его усмешке не было извинения — только констатация факта.

— Но ты сидишь, — кивнула я.

Между нами возникла пауза, которой было грех не воспользоваться, чтобы как следует разглядеть стоящего передо мной человека. Возраст, как нынче модно говорить, определялся как тридцать с плюсом. Черты были правильными, но не красивыми в классическом смысле: широкие темные брови, прямой нос с чуть заметной горбинкой, жесткая линия подбородка. Кожа лица с едва заметной сеткой морщин у глаз и глубокими носогубными складками гово-

рила о том, что улыбается он редко, а живет напряженно. Особенно запоминались глаза — карие, с пристальным, чуть насмешливым выражением, словно он знал про собеседника нечто такое, чего тот сам о себе не догадывался.

— Понравился? — расплылся в улыбке Стас. Улыбка вышла неожиданно открытой, почти мальчишеской, и на секунду я забыла, что собиралась огрызнуться.

— Я блондинов не люблю, — буркнула я, отводя глаза.

— Ничего, первое впечатление обманчиво. Тем более я не блондин — просто на свету выгораю. — Он отправил руки в карманы брюк, отчего рубашка натянулась на груди. — Поехали?

— Куда?

— Ужинать.

— Ты с какой целью в «Тиндере» знакомишься? — теперь стало весело мне. — Вряд ли имеются проблемы с дамами. Внешность у тебя, скажем так... запоминающаяся. Да и машина вон какая. Что, сами в руки не идут?

— Провести приятно время, — ответил Стас без тени смущения. — Без особых заморочек, если повезет. Но это не цель. Скорее — ожидание. Знаешь, когда много работаешь, на долгие ухаживания времени не остается. А иногда просто хочется выпить с кем-то кофе и не говорить о делах.

— Прости, — я потеряла переносицу, чтобы скрыть невольную улыбку. Его откровенность, хоть и наглая, почему-то не отталкивала, а скорее подкупала. — Ни в одном из случаев я тебе не подойду. Я не ищу приключений на одну ночь, а приятное времяпровождение это вообще не про меня.

— Я уже понял всю серьезность ситуации, — он развел руками, и в этом жесте было что-то почти комичное. — Но поужинать придется. Чего вечеру пропадать?

Стас жестом пригласил к машине, открывая передо мной дверь. Я секунду поколебалась, затем села внутрь. Кожаное сиденье мягко приняло меня, в салоне пахло дорогим парфюмом и почему-то мятой.

— Ладно, — сказала я, пристегиваясь. — Но только кофе.

— Договорились, — Стас сел за руль. — Только кофе и, может быть, десерт. У них там такой чизкейк... даже девушки, которые не едят сладкое, просят добавки.

Я хмыкнула, но промолчала. В конце концов, какая мне разница, где грустить, дома или за столиком в кофейне.

Всю дорогу мы провели в молчании, перекинувшись лишь парой ничего не значащих фраз. Стас сосредоточенно вел машину, изредка поглядывая на меня с каким-то странным выражением — будто изучал.

— Ты всегда такая неразговорчивая? — спросил он, когда мы остановились на светофоре.

— Когда хочу — да. Когда не хочу — просто молчу.

— То есть сейчас ты хочешь молчать?

— А ты всегда такой любопытный?

— Когда встречаю интересных людей — да. — Он повернул голову, и в карих глазах мелькнула искра. — А ты, похоже, очень интересный человек.

— Не льсти, — я отвернулась к окну, чувствуя, что краснею.

Он усмехнулся, но ничего не сказал.

Заговорил Стас лишь за столиком модного в городе кафе. Мы сидели в уютной кабинке с видом на ночной город, между нами горела маленькая свеча, отражаясь в его глазах веселыми бликами.

— Ты работаешь в социально-реабилитационном центре? — спросил он.

— Ага.

— И кого вы там реабилитируете?

— Женщин, подвергшихся насилию со стороны сожителя или мужа. Я психолог.

— Вот как, — он задумчиво покачал головой. — Сложная работа. И чем лично ты им помогаешь? Выслушиваешь? Утешаешь? Спасаешь?

— Помогаю им поверить в себя заново, — я отодвинула чашку. — Это долгий процесс.

— Однако, — улыбнулся Стас, — каждому психологу нужен свой психолог, правду говорят?

— Заезжено, — нахмурилась я, хотя внутри что-то кольнуло. — Кому вообще в наше время не нужен психолог?

— Мне, — прямой взгляд собеседника давал понять, что в произнесенных словах он не сомневается ни секунды. — Я сам себе психолог. Сам себе аналитик. Сам себе... ну, ты поняла. Продиагностируй, если не веришь.

— Ну, ты пока не мой клиент, поэтому обойдешься, — отрезала я, но без прежней резкости.

Стас хохотнул, в этот момент официант как раз принес заказанные напитки.

— Ты точно не голодная? — внимательно посмотрел на меня мужчина. — Может, всё-таки заказать что-то? У них отличный луковый суп. И паста с морепродуктами — пальчики оближешь.

— Точно, — я пожала плечами. — Хотела бы — поужинала бы.

— Ну, может, ты просто кокетничаешь? — шутливо поджал губы собеседник.

— Ни к чему, — я взяла чашку, наслаждаясь ароматом. — В моем возрасте кокетство выглядит странно. Сказала «нет» — значит, нет.

— А сколько тебе? — он прищурился. — Двадцать шесть? Двадцать семь?

— Двадцать пять, — ответила я, чувствуя себя школьницей на экзамене. — А тебе?

— Тридцать семь, — без тени смущения признался он. — И я не кокетничаю, когда говорю, что ты мне симпатична.

— Даже так? — я подняла бровь. — Вслух?

— Честность — единственная роскошь, которую я могу себе позволить, — он откинулся на спинку стула. — Я тебе совсем не нравлюсь? Скажи честно.

— Нравишься, — я тоже проявила честность. — Но не более того.

— Ладно, — он перевел тему. — Давай пить кофе и разговаривать о погоде. Дождь, например, сегодня как из ведра. А ты без зонта — нехорошо.

Улыбка в очередной раз коснулась наших губ. Я сделала глоток капучино.

— Кофе здесь варят отменно, — сказала я, чувствуя, как внутри разливается тепло.

Вечер прошел легко. Стас не докучал вопросами, а я впервые за прошедший год не терзала себя посторонними мыслями. Нейтральные темы закончились вместе со второй чашкой кофе. Мы говорили о книгах, о путешествиях, о смешных случаях из жизни. Он оказался начитанным и остроумным, а его шутки заставляли улыбаться даже меня — вечно хмурю и недоверчивую.

— Мне пора, — объявила я собеседнику, когда официант начал прибираться соседние столы.

— Я подброшу.

— Не заморачивайся, вполне подойдет такси. Здесь близко.

— Ира, я подброшу.

Спорить с мужчиной не имело смысла. Это он дал понять сразу, и уже через десять минут мы тормозили возле моего дома.

— Спасибо за вечер, — кивнул мне Стас, не заглушая двигатель.

— И тебе, — я взглянула на собеседника. — И прощай.

— До скорых встреч, — хохотнул в ответ мужчина. В его улыбке не было насмешки, только спокойная уверенность.

— Ты невыносим, — покачала я головой.

— Знаю, — он подмигнул. — Поэтому и нравлюсь женщинам.

Я вышла из машины, не оборачиваясь. Но уже на лестничной клетке почувствовала, что улыбаюсь. Сама не зная чему.

3.

Ночью совершенно не спалось, возможно, тому способствовала полная луна. На рассвете мучить себя не осталось сил, я отправилась на кухню, где выпила таблетку от головной боли и заварила чай. В памяти всплыли события прошедшего вечера, и мысли отправились к Стасу. Мужчина был вполне симпатичен и умен, не скучен, опять же. Однако, скорее всего, имел в арсенале семью, а если и не имел к своему возрасту, то точно был с заморочками. Внутренний голос тут же усмехнулся: «Ты просто ищешь причины не встречаться с ним вновь, потому что до сих пор ждешь Соловья».

Игорь Соловьев пришел к нам в школу в десятом классе. Отец, который в одиночку воспитывал мальчишку, переехал ближе к столице из южного городка. Новенький из параллельного класса оказался симпатичным юношей с черными, как смоль, волосами и загорелым лицом. К тому же Соловьев обладал особой харизмой и за считанные дни сумел расположить к себе как учителей, так и ребят. Особенно нравился Игорь девчонкам, я не стала исключением. В Соловья я влюбилась с первого взгляда, а он, казалось, не обращал на меня внимания.

Заканчивалась первая четверть, старшеклассников ждал «Осенний бал» с последующей дискотеккой. Надежда предложила впервые выпить вина, и мы всем классом здорово накачались. На танцах Соловей уделял всяческое внимание смазливой Людке из десятого «в», а я в ответ решительно пригласила на танец его друга. Долговязый Валерка ситуацию не упустил: после дискотеки отправился меня провожать, для убедительности устроив руку на моем бедре. Я, конечно, была против этого, но Соловей, стоявший напротив с Людкой, других шансов не оставил.

Мы с Валеркой двинулись в обнимку в сторону нашего дома. Путь длился недолго. Спустя минут пять за спиной раздался голос Соловьева:

— Отпусти девчонку, я сам провожу.

— С чего это? — не понял Валерка.

— С того, — Соловей нагло уставился на меня. — Пошли!

— А ты чего раскомандовался? — возмутилась уже я.

— Потому что Валерка наглый, приставать начнет, тебе оно надо?

— Это не твое дело, Игорек, — снова подал голос провожатый.

— Иди домой, — нахмурился Соловей, затем выхватил мою руку и потянул вперед. Догнать нас Валера не рискнул.

— Что это было? — уже у подъезда, отдышавшись, спросила я.

— Объяснил же, — Игорь снова свел брови и отвел глаза. В голосе парня чувствовалась неловкость, что, надо сказать, удивило. — Наверное, мне не стоило вмешиваться, но он весь вечер тебя нагло лапал, и сейчас уже точно не остановился бы...

— Ты следил за мной? — поразила я.

— Я часто за тобой наблюдаю, — тихо ответил Игорь.

— Почему ни разу не подошел?

— Тебе же по фиг. Ни разу на меня и не взглянула.

— Почему же, — я подняла бровь. — Сегодня очень даже смотрела. На тебя и Любку.

— Да какая к черту Любка! — вдруг завелся парень. — Мне ты нравишься. Пусть я завтра буду жалеть о своих словах, но молчать больше нет сил! Пусть тебе на меня по фиг, но ты должна знать!

— Мне не по фиг, — я схватила Соловья за руку, словно боялась, что он вот-вот уйдет. — Ты мне нравишься. Очень. Даже сильнее, чем я тебе.

— Серьезно? — Игорь сжал мою ладонь. — Я тебя никому не отдам!

С той осени мы не расставались долгие семь лет. В отношениях, бывало, всякое, но все недостатки Соловьева затмевала моя любовь к этому человеку. Первые поцелуи, первый секс, цветы, ухаживания, даже ссоры — мне нравилось все. Лишь одно обстоятельство здорово портило совместную жизнь. Игорь связался с плохой компанией, а вернее, если говорить дурацкой цитатой, именно он ее и основал.

Банда парней сколотилась еще в школе, но если в те годы всё оканчивалось на разборках и драках, то в студенчестве начались дела посерьезнее. На первом курсе у Соловьева появились деньги, которых становилось всё больше. Естественно, зарабатывал он их совершенно нечестным путем. На все мои вопросы и допросы молчал, отмахивался и переводил тему. С третьего курса институт бросил, объяснив это тем, что бабки для нас он и без того сможет заработать. Игорь купил модную тачку, стал пропадать ночами. Мои слезы и переживания результата не принесли.

Прошлым маем домой Соловей не вернулся. Я написала заявление в полицию, но люди в погонах с поисками не спешили. Тогда я отправилась к его друзьям. Здесь и посыпалась

правда, на которую много лет мне хотелось закрывать глаза: Соловьев оказался мошенником, обманывал людей на деньги, при этом не брезговал женщинами и стариками. Подробности махинаций моего возлюбленного приводили в ужас. Подельники Игоря с радостью откровенничали, особенно старался Валерка, не скрывавший хамской ухмылки. Только куда и почему исчез Соловей, никто так и не сказал.

Случайным или не случайным образом судьба привела меня к некой Инессе. Высокая, стройная брюнетка с пышным бюстом оказалась любовницей моего благоверного. Она-то и поведала, что наш общий мужчина влез в опасную игру с шишками города, должен был передать энную сумму денег в качестве посредника — с ними и исчез. Инесса моих переживаний не расценила, признав Соловья беспринципным ублюдком. Девушка посоветовала поскорее выкинуть его из головы.

Несколько дней я лежала, глядя в потолок. А потом в дверь постучали. На пороге квартиры оказался отец Игоря. Он выглядел бледным и напуганным, даже как-то разом постарел.

— Ирочка, плохие дела творятся, — заявил с порога дядя Саша.

— С Игорем что-то? — от беспокойства кольнуло сердце.

— С этим мерзавцем, надеюсь, всё хорошо. Из-за него у меня большие проблемы.

Я проводила мужчину на кухню, где за чашкой чая он рассказал, что позавчера к нему пришли мужчины, которые представиться не пожелаали, но разговаривали грубо и даже применяли физическую силу. По уходу заявили: у дяди Саши есть неделя, чтобы вернуть долг сына. Видимо, местные шишки решили не прощать Соловьева.

— Я квартиру на продажу выставил, — завершил рассказ отец Игоря. — Но этого очень мало. За себя не страшно, они дочери моей старшей угрожают.

— Сколько не хватает? — деловито спросила я с намерением продать машину, которую, кстати, и подарил мне Соловей.

От названной суммы я замолкла и присела. Тишину нарушил звонок в дверь. На этот раз в квартире материализовались двое мужчин. От одного их вида дядя Саша вжался в стену, а я поняла: это те люди, которые намерены посетить незадавшегося тестя. Один из мужчин схватил меня за горло и поднял в воздухе. Какие именно слова говорил незваный гость, вспоминать сейчас совершенно не хотелось, но объяснили мне всё доходчиво.

По уходу качков я кружила по квартире около часа, затем взяла дядю Сашу и поехала к родителям. Мама пила корвалол, папа закрылся на кухне с отцом Игоря.

— Надо звонить в полицию, — заявила женщина. — Мне этот Соловьев еще в школе не нравился. Я тебе говорила...

— Я помню, мама, — остановила я заезженную речь. — Но еще непонятно, сбежал он сам или помогли. Возможно, Игорь в беде, и эти деньги — самая меньшая проблема.

— Послушать только! — женщина повысила тон. — Ты по-прежнему его защищаешь? Да когда же упадет пелена с твоих несчастных глаз!

На мое счастье из кухни показался отец. Он по возможности успокоил мать и сообщил о решении продать бабушкину квартиру, в которой мы жили с Соловьевым последние четыре года. Долг моего возлюбленного отдавали всем миром: дядя Саша и отец продали недвижимость, я отдала в хорошие руки машину, оставшиеся деньги помогли собрать друзья — в том числе и Артур с Надеждой. Однако не хватило еще чуть-чуть, и пришлось взять кредит, который мы с отцом Игоря по сей день платили.

На кухне показался сонный Артур.

— Ирка, ты чего в такую рань встала?

— Я и не спала.

— Бессонница? — сосед опустил на стул. — Тебе психотерапевт хороший нужен, у меня есть на примете один.

— Не начинай, — я наморщила лоб.

Такой разговор считался у нас обыденным. Артур искренне полагал, что я сама себя загоняю в угол мыслями об Игоре, но не мог понять одного: я до сих пор любила Соловьева. Несмотря ни на что, верила, что он вот-вот объявится и объяснит, что произошедшее — дурацкая случайность, найдет оправдание своей пропаже и даже развеет сомнения по поводу Инессы. Наличие любовницы у Соловьева я отрицала — слишком сильны были между нами чувства, чтобы появилась она.

— Всё нормально со мной, — сказала я. — На работу пора собираться, опоздаю ведь.
4.

В холле центра меня встретила администратор Лариса, сменившая на посту Анну. Женщина с порога огорошила новостями:

— Проверка городская приезжает в двенадцать, будут и психологическую службу проверять. Заведующая сказала стенды в порядок привести.

— Хорошо, — вздохнула я, — совершенно не дают работать.

Стенды, действительно, оставляли желать лучшего. Я занялась ими в окно, которое снова выпало из-за неявки Светланы — странной пациентки, поступившей вчера. С отсутствием женщины решено было разобраться позже, а пока я носилась по центру в поисках двойного скотча, которого, как назло, нигде не оказалось.

В кабинете завхоза меня застал звонок. Цифры на экране показались знакомыми, я пропыхла в трубку:

— Алло!

— Как дела? — мужской голос на том конце принадлежал Стасу.

— Ужасно.

— Ты заболела? — поинтересовался мужчина.

— Если бы. Проверка едет, а у меня нет двойного скотча.

— Зачем проверке скотч? — не понял мужчина.

— Не вникай, — опечалилась я. — Это государственное учреждение, здесь всё может быть. Ты чего хотел?

— Составишь мне компанию вечером? Пригласили на один занудный праздник, идти одному скучно.

— Прости, не смогу.

— У тебя есть планы?

— Стас, послушай, — я набрала в легкие воздуха. — Давай расставим точки над «и». Вчера мы отлично пообщались, но на этом всё. Сейчас у меня нет ни времени, ни возможности на отношения или как там это называется.

— Ух ты, — засмеялся собеседник. — Ну давай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.